

ИМПЕРИЯ ИЦФЕРЦУМ

ЮЛИЯ ПУЛЬС

18+

Юлия Пульс

Империя Инфернум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33393398

SelfPub; 2022

Аннотация

Во времена инквизиции могущественная ведьма успела уберечь свое дитя от смерти и отправила девочку в другой мир. Но Оливиум уже давно разделился на две части. Малышка попала в империю Инфернум, где правил могущественный и жестокий Кирон, ненавидящий женщин. Презирающий все, что с ними связано. Он дал им позорное название мау и использовал только для размножения и утех. Нирель выросла в страхе и только тайно влюбленный в нее советник правителя все годы берег девушку от позорной участи оказаться в постели Кирона и быть истерзанной. Но в день великого праздника империи Кирон лично отправился проводить отбор в ближайшие деревни...

Юлия Пульс

Империя Инфернум

**ИМПЕРИЯ
ИНФЕРНУМ**

Пролог

Дым от костяшек обволакивал замок, неся с собой жуткие крики, сгорающих на костре женщин. Камелия склонилась у детской кровати, роняя слезы на белые кружева. Она осталась одна. Муж защищал ее сестру и поплатился жизнью. Все знали, что замок был пристанищем нечестивых. Инквизиция не щадила даже малышек. Всех отправляли в пекло ада, с упоением наблюдая, как пламя пожирает ведьм.

Она схватила спящее дитя и прижала к груди. Последние минуты вместе. Камелия поцеловала кулон в форме цветка из лазурита, что висел на шее малышки. Такой же синий, как ее глазки. Коснулась губами мягких светлых кудряшек и положила дочь в корзину.

За окном послышались вопли, треск. Ограда не выдерживала натиска разбушевавшихся инквизиторов. Камелия спустилась по лестнице, крепко прижимая к себе корзину. Юркнула в потайную дверь, что вела на задний двор. Побежала по мокрой от росы траве. Деревянные котурны на ногах за-

жимали в тиски ступни и скользили. Ведьма скинула их с себя, обернулась, убедившись, что за ней никто не гонится, и ринулась к ручью. Упала на колени, убирая в сторону объемную юбку. Камни впивались в колени, причиняя боль, но Камелия не обращала на нее внимания. Без устали шептала заклинание над малышкой. Амулет загорелся синим пламенем, не способным причинить вред нежной коже ребенка.

Слеза матери упала на пухлую щечку и малышка открыла глаза. Поморщилась, надула губки и заплакала. Плач походил на пение. Чистый. Невинный. И последний.

Камелия опустила корзину на воду. Течение плавно уносило ее сокровище в другой мир.

– Схватить ведьму!

Она поднялась с колен и вздернула подбородок. Свою смерть ведьма собиралась встретить достойно. Всю силу Камелия вложила во взгляд, которым прожигала до кости каждого, кто посмел на нее взглянуть. Так же безжалостно сжигала инквизиторов, как и они своих врагов.

Численностью они превзошли бы и полк ведьм. Камелия билась до последнего. Ее связали и потащили к кострищу. Она чувствовала боль каждой сожженной девушки. Такой у нее был дар. За всю жизнь она не делала людям зла. Но инквизиции все равно.

– Живи вечно, моя девочка!

С этими словами Камелия испустила дух.

А корзина плыла по течению, огибая леса. Вода уносила

ее все дальше от страшных земель и принесла к водопаду. Мокрые брызги омывали бархатное личико. Малышка зазмурилась, и сизый портал принял дар, отправленный ведьмой.

Река прибила корзину к берегу прекрасного, но страшного мира Оливиум. Империя Инфернум встретила ее в деревушке Силва.

Ланда, происходящая из великой когда-то расы нагилов, стирала белье, с силой выкручивая ткань. Ее зеленая чешуйчатая кожа переливалась в лучах солнца. На теле ни единого волоска. Высокий лоб и змееподобные глаза. Маленький нос и тонкая линия губ. Лицо отдаленно напоминало человеческое, как и фигура, спрятанная под плотной тканью длинной белой рубашки. Красный пояс, означающий, что она служит Империи Инфернум то и дело спадал с тонкой талии. Ланда завязала его узлом и посмотрела на воду. Улыбнулась и подтянула к себе корзину. Достала дитя, удерживая на одной руке. Малышка плакала.

Ланда приложила ее к налитой груди и стала наблюдать, как странное создание жадно впивается в сосок. Ребенок отпрянул и поморщился. Молоко не пришлось ей по вкусу. Вязкое и зеленоватое.

– Что ты такое?! Откуда ты?

Девочка посмотрела на женщину лазурными глазами и та оторопела от ее красоты.

– Нирель, – прошептала Ланда, укутала малютку одеялом

и понесла в хижину.

Глава 1

Нирель

Топот копыт буртов заставил содрогнуться и со страхом посмотреть на Ланду. Она застыла посреди хижины с тарелкой в руках. Я сглотнула, поджала нижнюю губу и прильнула к окну. Всегда с замиранием сердца следила за приближением этих существ. Массивное мохнатое тело на коротких, но мощных ногах. Копыта подкованы. Страшная морда и отверстия вместо носа, из которых вырывался пар. На голове загнутые вовнутрь рога, на концах острые металлические наконечники. Глаз почти не видно за густой черной шерстью.

Но что бурты! Наездники вселяли в меня первобытный ужас. Ланда рассказывала, что столетия назад шантаи создали империю Инфернум на крови невинных. Подчинили себе все расы, кроме альвов. А женщин опустили на самое дно этой цепи, дав им позорное название мау. Мы существовали только для того, чтобы развлекать армию шантаи и размножаться.

Никогда не забуду тот день, когда Ланду забрали в столицу Инфернум Маскулайн, а привезли спустя неделю полумертвую, истерзанную похотливыми вояками. Я сидела у ее кровати и сжимала холодную руку. Слушала всхлипы боли и плакала. Моя бедная мать, что подобрала меня в лесу и

вырастила, как родную дочь. Таковую непохожую на их расу. Добрая и отзывчивая Ланда никому не давала меня в обиду. Всегда прятала в дни набегов шантаи. И тогда вызвалась сама, лишь бы уберечь меня от унижительных мук.

Сейчас я смотрела на всадников и невольно собиралась в комок. Шантаи невероятно сильны и опасны. Их смуглые тела, будто из стали. На идеально гладкой коже играли бугристые мышцы. Они никогда не прикрывали торс. Только кожаный ремень пересекал их тела от плеча до пояса. Массивные мечи свисали на левую сторону. В их лица я всегда боялась вглядываться. Идеальные черты лица, но глаза... Черный зрачок обрамляла разноцветная радужка, словно мозаика из светящихся камней. Черные, как ночь волосы. Они были так похожи друг на друга, что я могла различать их только по прическе.

– Нирель! Отойди от окна! Спрячься!

Ланда уронила тарелку на пол, но не стала ее поднимать. Бросилась ко мне, попутно стаскивая со стула плащ.

– Накинь скорее.

Я нырнула в черный плащ и накинула капюшон на голову, продолжая наблюдать за военными. Они расступились перед мужчиной на белом бурте. Его величественный стан отличался от вояк. Худощавое телосложение, белая, почти прозрачная кожа и красные глаза. Волосы сплетены в длинную белую косу, спадающую на бордовый камзол.

– Дирам, – с облегчением выдохнула мать.

Я повернулась к ней и улыбнулась. Страх покинул мою душу. Мужчина уберезет меня сегодня от выволочки. Дирам был альвой, из расы заклятых врагов шантай, но еще вначале войны он перешел на сторону Инфернума и стал советником правителя Кирона.

– Кирон отдал распоряжение собрать дюжину мау.

От одного имени владыки содрогалась вся деревня. Это чувствовали даже стены хижины. Вязкая тишина опустилась на озелененный двор. Только громкое дыхание буртов отчетливо шипело в ушах.

– Все выстроились! – распорядился Дирам.

Я только начала наблюдать за суетой нагилов, как Ланда оттащила меня за шиворот от окна.

– Иди к ручью. Прячься там. Мне надо идти.

Я кивнула и открыла ключом небольшую потайную дверь. Вышла на улицу и побежала в лес. Я так часто скрывалась от набегов, что оборудовала место у ручья. Достала из прикрытой ветвями деревьев ямы шкуру и вязание. Зачерпнула кружкой воду из ручья и глотнула. Ланда виртуозно мастерила вещи из растений, а у меня никак не получалось, но я мечтала связать себе красивое зеленое платье, которое будет обтягивать тело, чтобы быть хоть немного похожей на нагилов.

Какой сегодня замечательный день. Птицы пели радужные песни. Я скинула капюшон, чтобы почувствовать в волосах дыхание ветра. Взяла в руки пряжу и начала разматы-

вать клубок.

– Малышка Нирель, – раздалось над ухом.

Я обернулась и увидела улыбку Дирама. Он присел рядом и обнял меня за плечо.

– Ланда...

– Все хорошо. Они ее не заберут, – заверил советник.

– Почему так, Дирам, почему вы используете мау для... – я помедлила и покраснела. Он понял, что я имела в виду. – Ланда говорила, что раньше все были равны, а мужчины жили вместе с женщинами и заботились о них и о детях. Любили, – прошептала я слово, которое слышала только из уст матери. Она объяснила, что это такое же чувство, что я испытываю к ней, но в сто крат пуще и направлено на мужчину.

– Ах, Нирель, это было так давно! – повел бровью альва. – Но я все еще помню. Любовь – это не только прекрасное чувство, но и жуткая боль, если любимый предает. Так было со мной. Поэтому я за политику Кирана. Он все сделал правильно. Мау не достойны хорошего отношения.

Я отстранилась от друга и покачала головой.

– Тогда зачем ты бережешь меня? Я тоже мау, – выплюнула я последнее слово.

Его красные глаза блеснули. На лице растянулась странная улыбка. Я еще не видела его таким.

– Правильно. Берегу.

Он растягивал слова, как белый мед. Что с ним сегодня? Дирам всегда был приветлив и никогда не смотрел на меня

так лукаво. Я приняхалась, улавливая легкий запах скумы. Теперь все понятно. Он пьян.

– Ты сокровище, Нирель. Прекрасное создание, посланное в наш мир неизвестными силами. Ни одна альва не сравнится с тобой.

Я вскочила с места. Что скума сделала с моим другом?!

– Я пойду, – буркнула я и направилась в сторону хижины.

Дирам обогнал меня и схватил за руки. Рванул на себя, заключая в крепкие объятия. Я уткнулась в его грудь. Не решалась поднять взгляд. Наверное, боялась увидеть в них ту похоть, за которой не раз наблюдала во время отбора. Шантаи никогда не стыдились своих желаний и открыто говорили о вожделении. Грубыми словами описывали то, что собирались сделать с мау. Но Дирам никогда таким не был. Он держался благородно. Даже по взгляду не поймешь, что он чувствует и к кому.

– Скоро великий праздник могущества Инфернума. Шантаи вместе с кармусами будут шерстить земли в поисках лучших мау. Намечается огромный пир. Мне придется отправиться на отбор в деревню Вивер за женщинами гарпи. Не смогу тебя защитить. Малышка Нирель, прошу, спрячься, иначе попадешь в Маскулайн к самому Кирону. Тебе не выжить. Он порвет твоё прекрасное тело на части, наслаждаясь страстной агонией.

Дирам погладил меня по волосам, и я почувствовала его дрожь. Советнику так страшно за меня? Если он боится, то

чего опасаться мне? Что чувствовать? Что представлять в будущем? Насилие, боль и страшная смерть. Вот что ждет меня, попади я в число мау для пира. Не похожая ни на одну расу я стану диковинной игрушкой для армии шантаи, да и для самого правителя.

Колени задрожали от страха. Я едва держалась на ногах, отпусти меня сейчас из объятия и я упаду на траву, разрыдаюсь от беспомощности. Но альва не спешил отпускать. Он все настойчивей водил руками по моей спине. Я почувствовала сладкое от скумы дыхание на плече, щекочущее кожу. От волнения забыла, как дышать. Никак не могла понять, почему мужчина, которого я считала отцом, а потом лучшим другом, желал обладать мной. Для него я обычная мау. Не нужно спрашивать чего я хочу, можно просто взять, овладеть прямо здесь и никто не поможет, не накажет.

Я застыла, как статуя, боясь дернуться и возбудить в нем инстинкт охотника на жертву, которая трепыхается в сети. Так учила Ланда. Она готовила меня к подобному. Я должна вести себя так, будто мне все равно, что со мной будут делать. Не плакать, не истерить, не вырываться и не кричать. Не смотреть в глаза насильнику. Это самое главное.

– Нирель... – его губы коснулись моей шеи. – Какая ты необыкновенная. Обожаю твой запах. Никогда никому тебя не отдам.

Влажная дорожка его поцелуев поднималась выше к мочке уха.

– Нирель... – шептал он мое имя, как песню. – Перед отбором приеду за тобой и увезу в свой замок. Там тебя никто не найдет. Никто не тронет. Ты будешь только моя.

– Хорошо, я буду тебя ждать.

Я инстинктивно понимала, что перечить нельзя и не прогадала. Дирам отпрянул и блаженно улыбнулся. Казалось, его красные глаза затуманились сизой дымкой, придавая им необычный оттенок. Я мало знала о расе альвов. Никогда не видела их живьем, только советника. Быть может, у них есть особенность менять цвет глаз?

– Ты умна не по годам. Обещаю, что не обижу тебя. О Нирель, я отдам все свои богатства, ты будешь счастлива в моем замке.

– Спасибо, Дирам, – я преклонилась перед альвой.

Он схватил меня за подбородок и заставил посмотреть в глаза.

– Сегодня последний день, когда ты склонила голову перед мужчиной.

С этими словами Дирам ушел с берега. Я упала на колени и закрыла лицо руками. Он дал мне надежду на будущее, но взамен я стану его рабыней. Лучший исход событий в моем мире. Но я этого не хотела. Я мечтала о том, что деревня Силва перестанет бояться отбора. О том, чтобы в империи Инфернум поменялась политика. Чтобы женщины не страшились будущего, а любили своего мужчину, как в древние времена.

Я поднялась с колен, едва сдерживая слезы, спрятала в яму шкуру и вязание, и отправилась в хижину. Ланда укачивала ребенка. Идеальная мать. Она пеклась о любом своем отпрыске, от кого бы он ни был зачат. Шантаи не могли дарить свое семя. Они бессмертные существа, которые не размножаются с другими расами Оливиума. Только со своими. Но это невозможно. Кирон перебил всех женщин своей расы. Говорят, что еще в детстве мать пыталась его убить и изуродовала его лицо, после чего он всегда ходит в маске и ненавидит женщин. Но разве это дает ему право унижать всех? Чем заслужила Ланда позорное название мау?

– Мам, – протянула я шепотом, чтобы не разбудить сестру. Ланда улыбнулась.

– Дирам хочет забрать меня в свой замок. Хочет, чтобы я жила с ним.

– Я знала, что советник испытывает к тебе далеко не отцовские чувства. Это благодать. Ты заслуживаешь счастья.

Ланда подошла ко мне, с нежностью провела рукой по волосам, а потом по синему кулону в форме неизвестного цветка.

– Я рада за тебя. Нирель, ты первая мау за столетие, которая будет жить как в старые времена. В достатке и любви.

– Но я не хочу. Ма, мне страшно.

– Откинь страх.

– Я сбегу. Не смогу так жить. Не представляю, что Дирам будет касаться меня, целовать и овладевать.

– Даже не думай! Куда ты побежишь?! Вокруг лес, который таит в себе множество опасностей! А если ты выберешься из него живой, то попадешь в империю Криелти. Они убьют тебя. Ты только отдаленно напоминаешь их расу. Они не терпят чужаков. Мы все заклеены.

– Но не я.

Протянув матери запястье, я посмотрела на метку у нее на руке в виде черного черепа. Ее наносят всем с рождения. И ни чем ее не вывести. А вот у советника особая метка, которой я ни у кого больше не видела.

– Я скрывала тебя от глаз посторонних. Шантаи не знают о твоём существовании. Это благодаря Дираму. Мы обязаны ему, Нирель. Не противься судьбе. Он благородный мужчина. Отличается от шантаи. Надеюсь, ты приняла его предложение?

Я кивнула, осматривая свободную от метки кожу.

– Я буду жить в клетке. Если кто-то узнает о нас с Дирамом, то правитель казнит нас обоих.

Ланда уложила дитя в кроватку и начала мурчать песню.

– Альва умен и хитер. Он знает, что делает. Доверься ему. У тебя нет выбора.

Я вспомнила подернутый пеленой взгляд Дирама. Не знаю, что такое любовь, но кроме уважения и благодарности я к советнику ничего не испытывала. И все же Ланда права. У меня нет выбора.

Глава 2

Дирам

Казалось, еще вчера я вошел в деревню Силва по приказу Кирона, чтобы выбрать мау для утех заскучавшего правителя, которому захотелось экзотики. Гарпи и кармусы опостытели.

Зеленокожие ящеры всегда вызывали у меня отвращение. Что привлекательного в лысых женщинах? Хотя и сложены они ладно. Никогда не блудил с мау другой расы. Красивее альв во всем Оливиуме не найти. Я предпочитал делить ложе с пленными женщинами своей расы. Даже уговорил оставить одну в подземелье на случай, если не получится взять в рабство подобную. Но прожила она недолго. Через неделю Кирон убил ее во время совокупления. Я не был так жесток с мау, как правитель. Наверное, от того, что след от предательства остался только в сердце, а не на лице.

Не прошло и дня, чтобы я не вспоминал Зафину. Поганую альву, что растоптала мое сердце каблуками нефритовых туфель, что я подарил ей на помолвку. Это произошло сто лет назад, а я как сейчас помню надменный взгляд красных глаз и стыдливо опущенные белые ресницы. Все при дворе, кроме меня знали, что Зафина бегала на свидания к проклятому гарпи. Я застукал их в саду прямо в тот миг, когда эта мразь изливалась в мою любимую своим гадким семенем. Случай из ряда вон выходящий. У нас чуть ли не в крови залож-

но презрение к другим расам. Особенно к паршивым кровопийцам.

Война с шантаи тогда набирала ход. Мне оставалось жить веками в позоре, в замке, где каждый слуга насмехался надо мной или уйти в горы существовать в затворничестве. Я выбрал второе. Там меня и нашел Кирон со своим войском. Шантаи патологически ненавидели наш народ. И он убил бы меня на месте, если бы я не выдал ему информацию о войсках альвов и стратегию на будущие бои. Он спросил, почему я это сделал, а я ответил, что одна подлая тварь выставила меня на посмешище всей империи и теперь альвы мне не родные.

Вот почему шантаи выиграли ту войну. С тех пор я стал советником, правой рукой и просто другом Кирона. Но в последнее время альвы стали набирать мощь. Сражения за территории не прекращаются уже десять лет. Шансы пока равны, но все может круто измениться.

Но война войной, а развлекаться мужчинам надо. Когда я ворвался в хижину нагилы с обнаженным мечом, то увидел, что она телом прикрывает кровать. Приставил острие к горлу Ланды, а она зажмурилась и упрямо стояла, готовая к смерти. Ее поступок мне показался глупым. Я отшвырнул слабую мау в сторону, и заглянул в колыбель.

Пол уходил из-под ног. На своем веку я повидал много младенцев, но таких никогда. Глубокие синие глаза, выющиеся волосы сияли, как солнечные лучи. Откуда появилось это

прекрасное создание? Ланда сказала, что нашла девочку у ручья в корзине. Вот и все. До сих пор я ума не приложу, какой расы Нирель и как появилась в нашем мире.

Нагила умоляла сохранить ребенку жизнь. Да у меня бы рука не поднялась уничтожить столь прекрасное создание. Отныне нас с Ландой объединяла тайна. Мы скрывали Нирель от посторонних глаз. Жители деревни охраняли ее под страхом смерти.

Нирель стала моим первым секретом от правителя. Я всем нутром любил ее. А теперь, когда она выросла и стала самой красивой мау в Оливиуме, мое сердце горело от желания обладать этой девушкой. Одна мысль о том, что Кирон затащит Нирель в свои покои, будила во мне зверя, способного на убийство. Только я имел право прикасаться к ее нежной коже, целовать алые гулы и смотреть в необыкновенные глаза.

Решение о том, чтобы забрать Нирель в свой замок, пришло давно. Я не исполнял его только потому, что боялся разоблачения. Потерять доверие Кирона нельзя. Этот изувер казнит меня на глазах у войска. В этом я не сомневался. Новость, что отбор для пира в Силве буду проводить не я, подстегнула к решительным действиям. Я рисковал, но иначе поступить не мог. Чувство к Нирель выжигало дыру в груди. Я думал о ней целыми днями, а ночами представлял, как она лежит рядом обнаженная. Сил терпеть пожирающую боль не осталось.

Накануне я распустил почти всю прислугу. Оставил самых преданных, которым доверил свою тайну. В мое отсутствие они готовят замок к приезду «диковинного цветка». Моя. Только моя.

Маскулайн раскрыл свои каменные объятия, впуская меня с войском шантай в город.

Прислужники увели моего бурта в загон, и я направился к парадной красного дворца.

– Правитель нынче лютует. Только вернулся с похода, – шепнул мне на ухо Финк.

– Бой проигран?

Я знал ответ на этот вопрос и не стал его дожидаться от слуги. Из зала доносился жуткий шум бьющегося камня и стекла, а женские крики походили на предсмертный клич, что рождается в агонии боли. Я застыл у дверей, собираясь с силами. Если Кирон в гневе, то попавшему под горячую руку советнику несдобровать. Но я знал, чем утешить правителя в минуты гнева. Дюжина мау уже ждала его в гостевых покоях.

Я толкнул дверь рукой и мгновенно ужаснулся происходящему. На залитом кровью столе лежала истерзанная мау расы кармус. Хотя эти женщины и отличались особой выносливостью, но способность бедняжке не помогла. Бордовая от побоев грудная клетка едва вздымалась. Бугристая кожа, напоминающая камень, была покрыта ссадинами и порезами. А лицо... Можно сказать, что его больше нет. Окровавленный кусок мяса.

Кирон стоял ко мне спиной, прикрытый черной шкурой ниже пояса, и смотрел на огонь в камине. В левой руке держал почти пустую бутылку скумы. Лужи лилового алкоголя смешивались с кровью несчастной на каменном полу. Правитель снова принимал облик безудержного чудовища во время соития. Хотя шантаи обычно меняли облик только в бою. Вот почему на мау нет живого места. Она отравлена ядом когтей Кирона, от которого нет лекарств во всей империи. Скоро совсем испустит дух. Надо бы позвать слуг, чтобы унесли и сожгли ее тело.

– Поражение перед праздником величия Инфернума, – прорычал Кирон и бросил бутылку в пламя. Огонь затрещал и вспыхнул с новой силой.

Я подошел к правителю и склонил голову.

– Мы потеряли земли Тротиуса, – еле слышно произнес господин.

Я понимал, что значило это поражение для Кирона. На землях Тротиуса находилась основная часть золотых рудников. Правитель не знал поражений. Когда он возглавлял войско, шантаи всегда одерживали победу. Это настоящий крах. Вот он и лютует.

– Какие потери?

Кирон обернулся. Сегодня на нем была металлическая маска с узорами в форме трещин, выгравированными на поверхности. Глаза светились яростью. Когда он злился, они всегда становились живыми, будто кто-то быстро перетасо-

вывал в руке разноцветные камни, а зрачка почти не видно.

– Больше сотни кармусов, столько же гарпи и дюжина шантаи!

Он с гневом скинул мау со стола, и та испустила дух на полу. Все из-за потерь своей расы. Кирон истребил всех женщин шантаи, и они больше не размножались. Каждый бессмертный воин на счету. Как альвам удалось уничтожить в бою этих чудовищ, не знающих боли и страха?

– Как?

Кирон дал мне знак выйти из поклона и кивнул в сторону кресла. Я присел и скрестил ноги.

– Ядовитые стрелы. Они нашли способ нас убивать. Надо узнать, что это за вещество.

Правитель поднял со стола стрелу и показал мне. Наконечник из белого камня, самого крепкого в Оливиуме, был поражен странным веществом, напоминающим обычное прозрачное масло.

– Прожигает кожу до кости. Заражает внутренности какой-то дрянью. Шантаи почернели и упали замертво. Распорядись, чтобы нагилы начали делать доспехи. Мне все равно из чего они будут, но я хочу, чтобы стрелы с этой гадостью отскакивали от них!

Кирон пнул тело мау.

– И пусть уберут отсюда эту!

– Да, мой повелитель.

Я поднялся и отвесил поклон.

– В гостевой вас ждет дюжина мау нагилов. Прикажете отправить в ваши покои?

– Да. Всех сразу.

Сжал кулаки Кирон. Чувствую, без траура в Силве не обойтись. Вряд ли кто-то останется жив после сегодняшней ночи.

– Будет исполнено.

Я задержался, не решаясь задать вопрос.

– Чего тебе, Дирам? Говори уже!

Не лучшее время для просьбы, но выбора нет.

– Перед тем, как отправиться на отбор в Вивер, мне надо заехать в деревню Силва. Я заказывал у них одежду, которую надо отвезти в мой замок. Заодно дам задание мастерить доспехи.

– Отправь прислугу! Много чести! А мастеров и в Маскулайне хватает! – закричал правитель, и сердце предательски забилося от страха.

– Мой господин, слуги будут заняты ядом со стрел. Я лично хочу убедиться в качестве заказанных доспехов. Пригрозить, показывая важность приказа.

– Зачастил ты, Дирам, в эту деревушку, – прищурился Кирон. – Я сам проведу там отбор мау для пира.

То, что я так боялся услышать, сбылось. Только бы правитель разрешил мне проверить то, что я задумал. Тогда Нирель будет сидеть в моем замке, в безопасности.

– Ладно. Выполни мои поручения и можешь быть свобо-

ден до отбора.

Глава 3

Нирель

Ланда сидела у окна, пришивая к платью кристаллизованные блестящие речные камни. Необычная ткань с голубоватым отливом и круговыми узорами. Такая красивая. А фасон вещи диковинный. Нагила сама придумала. Широкие рукава и глубокий вырез на груди. Платье короткое, едва прикрывает интимное место. Такую одежду в нашей деревне никто не носит.

– Примерь, – перекусила она нить и встряхнула платье.

Я зашла за ширму. Скользящая ткань приятно обласкала тело, немного охлаждая горячую кожу. Вышла и застыла у зеркала. Попыталась натянуть платье на колени, но не вышло. Ланда ударила меня по рукам и улыбнулась. Собрала волосы с плеч и перекинула их назад. Ложбинка между грудей слишком выделялась. Я не привыкла к таким одеждам. Жительницы деревни всегда старались спрятать свое тело, чтобы не вызвать похоть у воинов.

– Тебе больше не придется прятать свою красоту. Скинешь плащ в замке Дирама, и он увидит, насколько ты прекрасна, и всегда будет любить тебя, оберегать.

Я вздохнула и погладила кулон. Сегодня у меня было плохое предчувствие. Казалось, именно этот день разделит мою

жизнь напололам. Страх подстегивал изнутри. Я уговаривала себя успокоиться, но не получалось.

– Наверное, Дирам скоро приедет.

– С чего ты взяла?

Ланда откусила лишнюю нитку и снова залюбовалась своим отражением.

– До отбора еще два дня.

– У меня такое чувство...

Я не успела договорить, как услышала топот буртов. Сердце забилось в груди слишком часто. Его стук в унисон сливался с шумом животных. Они совсем рядом.

Нагила вручила мне красный плащ. Я накинула его, и убежала из дома на берег реки. С ужасом прислушивалась к каждому шороху. Так странно. Мне было страшно не только от того, что приехал не Дирам, но и от того, что это он. Тогда советник увезет меня в клетку, и я больше никогда не увижу добрые глаза мамы. Не поиграю с сестренками в догонялки. Меня не станет для них. Я исчезну, как истерзанные и убитые мау. Интересно, Ланда долго будет меня помнить или забудет через несколько дней, как это было с погибшими?

Душераздирающие крики раздавались из деревни. Я подскочила с места. На секунду показалось, что Ланда плачет в голос. Я металась из стороны в сторону, не решаясь покинуть берег.

Вскоре я четко услышала ее голос. Нет сил все это терпеть. Если Ланду тащат в повозку, я не позволю увезти ее на пир.

Хватит прятаться! Лучше умереть, чем жить в постоянном страхе!

Я забежала в дом и упала на колени перед сестренками, которые прижимались друг к другу, забившись в угол.

– Где мама?

Детский пальчик указал на распахнутую дверь. Я бросилась во двор. Нагилы кричали не от того, что их тащат в повозку. Они рыдали у тел двух истерзанных мау. Меня затрясло от ужаса. Столько зеленой крови я еще не видела. Тела вытащили из повозки и бросили на траву, а след из крови тянулся жуткой дорожкой. Я ощутила запах смерти и отчаяния. В ушах стоял звон. Ланда сидела на коленях, поглаживая истерзанную голову нагилы, что жила с нами по соседству. Вскрикивала и вздрагивала, будто ее хлытали кнутом. От страха и боли у меня помутился разум. Слезы хлынули из глаз. Я бросилась к матери, обнимая ее за плечи. Плевать, что капюшон слетел с головы.

За что этот изверг убил невинных женщин?! Что плохого они ему сделали? Чудовище!

Кто-то схватил меня за руку и заставил подняться. Я посмотрела в глаза Дирама с ненавистью.

–

Будьте ты и твой Кирон прокляты! – выплюнула я ему в лицо. – За что?! Ради потехи?!

Он молча потащил меня за собой и толкнул в повозку, где еще остался запах мертвых мау. Тошнота подкатила к горлу.

Я прижалась к стене.

– Запереть повозку! Мы едем в мой замок, – распорядился альва.

Трое кармусов вскочили с буртов и выполнили его приказ, погружая меня во тьму. В страшную и непроглядную, вязкую, пахнущую смертью. В тот же миг я поняла, что меня ждет та же участь, но умирать я буду мучительно долго и не на пиру, а в замке «спасителя». И как могла поверить в то, что Дирам не такой, как остальные? Они с правителем одно целое. Жестокие и властные. Не будет у меня любви и счастья, о которых говорила Ланда. Я очередная игрушка для утех. Разница лишь в том, что владеть мной будет господин, а не армия шантаи. От этого не легче.

– Не обижай ее, – услышала я голос мамы и припала ухом к стенке.

– Если будет так себя вести...

Дирам не договорил. Повозка тронулась, скрепя, как дверь в подвале нашего дома. Бывшего дома. Больше у меня нет своего укромного угла. Я отдана на растерзание советнику и даже представить боюсь, что он будет со мной делать, когда окажусь в замке.

Я проклинала империю Инфернум. Проклинала тот день, когда Ланда нашла меня у реки и того, кто отправил меня в худшее место, где только можно оказаться. И почему корзину с младенцем тогда не прибило к империи Криелти? Там нет понятия мау. Нет жестокости по отношению к женщи-

нам. Ланда рассказывала, что женщины там правят вместе с мужчинами. Рожают наследников. Даже прислуга имеет право выйти замуж. А на празднествах альвы танцуют. Их не насилуют на глазах у всех, не убивают ради забавы. Как бы я хотела, чтобы альвы уничтожили Кирона и завоевали нашу империю. Я желаю жить, как они!

Повозку сильно трянуло, и я упала. Ладонями уперлась во влажную и скользкую лужу. Это их кровь. Их особенная кровь, запах которой я не забуду никогда. С трудом поднялась с пола. Хорошо, что было настолько темно, что я ничего вокруг не видела. Но воображение рисовало страшные картины, казалось, я полностью в крови, и ею забрызгана вся повозка, куда не ступи. Я забилась в угол и заплакала. Слезы отчаяния, словно перед казнью за страшное преступление. В чем я провинилась?! В том, что родилась грязной мау?! В том, что неизвестно откуда появилась в этом мире?! Разве это моя вина?! Я ничего не решаю. А спасти меня никому. Добровольно сдалась палачу, надеясь на светлое будущее. Лучше бы убежала еще тогда, когда Дирам сообщил, что заберет меня к себе. Побег был единственным шансом избежать унижения. Туманный, но шанс на другую жизнь. Если бы лес не убил меня, я бы оказалась в Криелти. Они могли бы меня пощадить, ведь я похожа на их расу больше, чем на остальных.

Снова трянуло повозку, и она остановилась. Я слышала, как бурты бьют копытом о землю и пыхтят. Неужели мы

приехали? Слишком быстро. От резко вломившегося внутрь света, я прищурилась. Потом открыла глаза и увидела Дирама. Альва забрался ко мне и закрыл за собой дверь. Заключил меня в крепкие объятия и прошептал на ухо:

– Не бойся, Нирель, я не обижу тебя. Потерпи немного. Шантаи должны думать, что я отношусь к тебе, как к очередной мау. Они считают, что я везу тебя в замок для утех и вскоре убью.

Он шептал, а я не верила. Как можно кому-то доверять?

– Я не причиню тебе боли. Твои покои уже ждут тебя. Просто потерпи. Осталось ехать полдня.

Я поежилась. Дирам гладил холодной рукой мой затылок, проводил языком по шее. Я чувствовала себя лакомым куском мяса, который зверь приберегал для нужного часа. Ласки альвы вызывали отвращение. Он откинул полу плаща и провел рукой по вырезу платья. Зажал в ладони грудь и кожу обожгло. Я содрогнулась. Так хотелось отпрянуть, ударить, убежать так далеко, чтобы больше не ощущать на себе его порочные прикосновения.

– Не надо, – я попыталась вырваться, но Дирам прижал меня к себе еще сильнее.

– Моя. Ты моя, – шептал он, будто в бреду и продолжал исследовать мое тело.

Пальцы альвы скользнули по животу вниз. Я замерла от непонятного пугающего чувства. Никогда мужчина не касался меня так откровенно. Дирам гладил место между моих ног

и часто дышал в ухо. Вдруг его палец соскользнул вглубь меня, и я вскрикнула от боли. Тут же обдало волной жара. Тело затряслось в агонии ужаса. Я осознала, что советник хочет опорочить меня прямо здесь, в грязной повозке обрызганной кровью нагилов.

Я закричала громче, но он не обращал внимания, продолжая сжимать мои ягодицы одной рукой, а второй массировать сосок. Он провел языком по ключице, очерчивая им круги, и припал к груди, втягивая ее в себя и доставляя мне боль.

– Не кричи. Я сделаю все нежно. Тебе понравится.

Я слышала его голос, будто во сне. Он не успокаивал, а будил во мне злость и отвращение. Я заметалась из стороны в сторону, пытаясь вырваться, но советник вцепился в меня мертвой хваткой зверя. Да и рычал он, словно изголодавшийся хищник. Глаза Дирама светились в темноте. Их цвет всегда напоминал мне цвет собственной крови. Слишком страшные для такого привлекательного существа.

– Не дергайся! – уже грубее начал он.

А я ничего не могла с собой поделать. Что у меня есть в этой жизни кроме чести, которую он хочет отнять? Я сама не поняла как, но мне удалось ударить его ногой в пах. Дирам застонал, выпустил меня из рук и согнулся. Я подползла к двери повозки и толкнула ее. Вывалилась на траву и подняла взгляд. Надо мной стояло малочисленное войско кармусов. Всегда боялась этих страшных внешне существ. Их кожа по-

ходила на высохшую землю. Глаза глубоко посажены, коричневого цвета и островки черных кучерявых волос на груди и руках. Лысые головы и вдавленные носы, а губы бледные и тонкие. Шкуры едва прикрывали их возбужденные органы. Воины смеялись, рассматривая меня. Окружали, приближаясь все плотнее.

– Хватай мау! Надо ее наказать!

Я закрыла уши руками, чтобы не слышать похабных слов. Лучше не знать, что они собираются со мной сделать.

– Пошли вон! – закричал Дирам так, что кармусы сразу отступили.

Советник поднял меня за шкурку и посмотрел в глаза.

– Я думал, ты будешь хорошей, послушной мау.

Вот и все. Это конец. Он изнасилует меня, насытиться и отдаст воинам. Если выживу, то не смогу дальше с этим жить. Пусть лучше сейчас же оторвет мне голову!

Я вскинула подбородок и плюнула ему в лицо.

Кармусы рассмеялись.

– Давно у нас таких дерзких не было.

Один из воинов пожирал меня глазами, трогая свое достоинство, демонстрируя его большой размер.

– Давай лучше отвезем ее на пир, – выступил второй. – Кирон потешится на славу, а потом может и нам достанется.

– Эта мау моя!

Как только Дирам это сказал, я услышала странный свист над головой. В ту же секунду советник выпустил меня из рук,

а кармусы схватились за оружие. Свист повторился. У моих ног в землю воткнулась стрела и вокруг нее начала медленно шипеть, чернеть и погибать трава.

– Беги! – успела я услышать голос советника, как началась бойня.

Столько альв я никогда не видела. Их величественные станы в мерцающих серебром одеждах появились из-за ухабов. Я рванула в лес подальше от сражения. Стрелы сыпались, словно дождь. Я чудом уворачивалась от них и вскоре убежала далеко от поля боя.

Дыхание перехватывало от быстрого бега, но страх подстегивал не останавливаться. Деревья сгущались и укрывали меня под мраком. Ноги разбились о камни и заныли, в желании остановиться. Впереди я увидела озеро и ринулась к нему. Рухнула на каменистый берег и зачерпнула воду ладонью. Кожу обожгло, будто огнем. Я попятилась назад, наблюдая, как из воды показывается голова неизвестного существа. Гладкая блестящая синяя кожа и тысячи черных глаз. Я продолжала ползти назад, а когда уперлась спиной в дерево, чудовище оголило пасть.

С острых, как сабли зубов стекала вязкая синяя слюна. Я вспомнила рассказы Ланды о том, что где-то в лесу есть опасное озеро. Что вода в нем отравлена, а охраняет его древнее существо, которое не щадит заплутавших гостей. Оно утаскивает их в воду и даже костей не остается.

Не умерла от рук воинов или стрел альв, так погибну в па-

сти хранителя озера. Вдруг животное наклонило огромную голову в сторону, будто прислушивалось. Я и сама ощутила, что кто-то к нам движется. Сначала увидела клубы пыли из-под копыт буртов, а потом и наездников. Во главе ехал тот, имя которого вызывало ужас у каждого жителя империи. Я смотрела на него и содрогалась. Капюшон плаща оголял только коричневую маску, которая доходила до глаз. Стоило мне в них взглянуть, как сердце заколотилось в груди. Раньше я видела шантай и всегда боялась смотреть в их глаза и не зря. Зрачок сузился, а радужка завертелась разными цветами.

Кирон достал из сумки кусок мяса и бросил в озеро. Чудовище нырнуло под воду и не спешило появляться. Кажется, он приручил себе подобную тварь.

Правитель спрыгнул с бурта и направился ко мне. Я встала на ноги, цепляясь руками за дерево. Старалась прикинуть расстояние между мной и Кираном. Смогу ли сбежать? Но страх настолько сковал мое тело, что конечностей я не чувствовала. зуб на зуб не попадал, вроде покрылась инеем. Мне конец.

Правитель скинул с меня капюшон и по войску прокатился шепот. Кто-то рассмеялся, а Кирон схватил меня за подбородок своей большой рукой. От его пальцев пахло сырым мясом и меня едва не стошнило. Скоро и я буду так пахнуть. Он порвет меня сейчас или потешится во дворце.

Мужчина всматривался в мои глаза, гладил по коже и во-

лосам. Схватил за затылок, рванул на себя и понюхал, будто зверь. Через щель в маске было видно, как его ноздри трепетали, как у хищника, учуявшего добычу. Потом он оттолкнул меня и взял за руку. Посмотрел на запястье.

– Какой ты расы? – прозвучал его громкий и властный голос.

– Не знаю, – пролепетала я, и слезы навернулись на глаза.

– Откуда ты? Что здесь делаешь?

Я молчала. Мысли путались от ужаса, который я испытывала к этому шантаи. Из-за маски я не могла понять, что он чувствует. На что сейчас способен? Глаза эмоций не передавали. Разве только злость.

– Откуда?! – закричал он так громко, что я прищурилась и сжалась.

Выдать всю правду или соврать? Что будет, если расскажу как есть на духу? Накажет ли Кирон советника? Вряд ли. Скорее меня за побег. Но я бы ни за что не смогла сбежать, если бы на нас не напало войско альв.

– Я ехала в повозке. На войско советника Дирама напали альвы. Я смогла сбежать, – мой голос дрожал. Я отводила взгляд.

Кирон до боли сжал мою челюсть и заставил смотреть в его глаза. Ноги подкашивались. Водоворот разноцветных глаз путал мысли. Я будто загипнотизированная, лишенная чувств, едва удерживалась на месте.

– Где?!

Я подняла пунцовую руку и указала в сторону тропинки, по которой убегала. Внутри проблеснула надежда, что правитель меня отпустит и отправится на подмогу Дираму. Не тут-то было.

– Тулек, поедешь впереди с этой мау. Она будет указывать дорогу.

Тот, кого правитель назвал Тулеком, подъехал ко мне, одной рукой схватил за талию и поднял, перекидывая, как мешок через бурта.

Глава 4

Дирам

Зная повадки своей расы, мне проще уворачиваться от стрел, чем кармусам. Стрельба из лука и сноровка у нас в крови. Кармусы более неповоротливы, и орудуют только мечом. Но после шантай в контактном бою им нет равных. Уж если кармус настиг свою цель, то соперник труп. С одного удара разmozжит голову.

Мы перебили большую часть альв, но понесли серьезные потери. Я прятался от смертоносных стрел за повозкой, а оцепление сужалось. Если гонца убили по дороге в Маскулайн, то нам не выстоять. Так глупо сгинуть в подобной осаде в шаге от счастья! Что с моей Нирель? Удастся девушке не попасть в лапы лесных чудовищ и выжить?

К альвам подоспело подкрепление, которое окружало уже

с обратной стороны повозки. Я не видел куда стреляю. Белые головы воинов мельтешили перед глазами. Когда они успели стать такими быстрыми?

Кармус заслонил меня от ядовитой стрелы и ринулся в бой, понимая, что уже не жилец. Храбрый воин. Я всегда знал, что он не предаст. Да и мне нет смысла отсиживаться. Я оголил меч. Умереть в бою – честь. Я свою сегодня исполню. Постараюсь отстоять этот участок дороги.

Топот буртов ни с чем не спутаешь. Неужели гонец успел? Кирон и остальные шантаи в прыжке превратились в зверей устрашающего вида. Маска и плащ так и прикрывали уродства Кирона. Хотя я всегда считал, что зря он их скрывает.

Для войска шантаи, мелкая кучка альв на один зубок. Они перебили их за считанные минуты.

Я заострил взгляд на одном из воинов, который держался особняком от боя и не перевоплотился в зверя. Он держал на руках самое прекрасное создание в Оливиуме. Мою Нирель. Она прижималась к его мощной груди и вздрагивала от каждого крика.

Разочарование и радость накрыли противоречивыми мыслями. Вот почему войско Кирона подросло так быстро! Их привела Нирель. Но почему? Она испугалась за меня? Может, девушка испытывает ко мне теплые чувства, а я просто отпугнул ее своим напором? Никогда не разбирался в женщинах. Знать бы, что у нее на уме. Но теперь я точно ничего не узнаю. Кирон совокупится с ней по пути или доставит во

дворец и употребит на пире, словно кусок сочного мяса.

Но кое-что все же от меня зависело. Я его советник, правая рука и друг. Зачем ему эта девчонка, когда есть сотни других? Я почти уверен, что если попрошу, Кирон отдаст мне Нирель. Я никогда не просил у него его мау. Надеюсь, правитель сделает исключение.

– Все во дворец! – скомандовал Кирон. – Завтра пир. Ничто не испортит праздник. Тулек, береги мау. Она должна дожить до Маскулайна. Нужно выяснить кто она.

Я вскочил на бурта и подъехал к правителю.

– Кирон, я вез эту мау для себя на пир. Ты же знаешь, я с другими расами не могу...

– Откуда ты ее вез?

– Из Силвы.

– На пир говоришь? К Маскулайну ведет противоположная дорога. А эта мау не альва. Глаза у нее синие, да и волосы не белые. Золотом отливают. Что ты пытаешься утаить от меня?

– Ничего, мой господин. Просто я берег ее для себя...

Я осекся. Зря выдал слово, которое никогда не употреблялось в Инфернуме к мау.

Кирон рассмеялся и посмотрел на меня своими проникновенными глазами. Еще немного и он меня разоблачит. Лишь бы не увидел моих истинных чувств к Нирель. За такое отправит на плаху. Был случай. Я его хорошо усвоил. Один из воинов основного войска Кирона расы гарпи при-

шел к правителю с повинной. Захотел, как альвы жениться на мау своей расы. Давно я не видел господина в такой ярости. Казнили обоих на глазах у жителей Маскулайна, дабы неповадно было нарушать закон. До сих пор перед глазами их испуганные лица. Они так и держались за руки, когда им отрубали головы.

– Чем же эта грязная мау так важна для тебя? И откуда она взялась?

Ложь он сейчас прочтет в моем голосе. Надо открывать часть правды.

– Она малышкой появилась в деревне Силва. Неизвестно откуда. Приплыла в корзине по реке. Нагила ее выкормила. Я видел, как она растет. Поэтому берег для себя.

– Ты не знаешь, какой она расы?

– Нет. Она сама не знает.

– У нее нет метки Инфернума. Ты постарался?

Еще одно нарушение закона. И соврать нельзя. Раскусит.

– Да. Я же говорил, что берег только для себя.

– Нарушил закон ради мау? – сжал кулаки Кирон. Гневить его нельзя. Чревато смертью, а я только что это сделал.

– Уповаю на милость, мой повелитель. Я хотел бы владеть Нирель. Как пленными альвами. Не единожды.

– Знаю твои предпочтения, Дирам, что ж, спущу на особую похоть. Но только потому, что мау сообщила о нападении.

– Разреши забрать ее себе?

Я с надеждой посмотрел на друга.

– Разрешу, как только узнаю какой она расы и разделю с ней постель.

Лицо обдало кипятком. Захотелось вырвать меч из ножен и отрубить голову этому чудовищу. Стоило в мыслях представить, как Кирон наваливается своим массивным телом на мою Нирель и вонзает в лоно огромный орган, как ненависть накрыла красной вспышкой.

– Но, мой господин, мау вряд ли выживет...

– Я буду крайне бережлив к твоей вещи. Если что подлечим. Овладеешь ей после пира.

Я закипал. Готов порвать друга, который был для меня важнее всех в последние годы, в ключья.

– Прошу отдать ее мне, пожалуйста, – начал унижаться я. И почему альвы напали так не вовремя? Еще немного и Нирель стала бы моей!

– Меня пугает твой напор, Дирам. Интересно, что в этой мау такого, что ты впервые мне перечишь?

А что я мог ответить? Кирон – шантаи и ничего не знает о любви и страсти. О преданности одной женщине. Он никогда это не испытывал и не испытает. У него в голове только война. Завоевание Оливиума. Истребление альв. Но я точно знал, что такой жестокой политикой ему не добиться всецелой власти. Раньше он брал силой, но теперь альвы набирают ее с каждым днем. Падение Инфернума не за горами. Я сам уже этого хочу. Невозможно жить в мире полном жестоко-

сти и дискриминации рас. Число шантаи сокращается. Кирон сам виноват в этом. Я до сих пор до конца не понял, что именно сотворила с ним мать, что он так обозлился. Если бы ни эта детская травма, Кирон идеальный правитель. Он справедлив, не подкупен, законопослушен. В отличие от альв. В Криелти всегда процветал произвол. За материальные блага мы могли купить свое безмятежное будущее. В Инфернуме не так. Здесь правит справедливость. Если живешь по законам, то все пути открыты. Нарушаешь – добро пожаловать на плаху. Иного пути нет. Неважно сколько у тебя замков и какое положение ты занимаешь при дворе.

– Я впервые прошу, мой повелитель, надеюсь на твою милость.

Кирон обернулся и посмотрел на Нирель, которую держал на руках Тулек. Я тоже пристально оглядел эту парочку. Шантаи явно переходил грань дозволенного. Нирель извивалась, как змея, а он норовил залезть под ее плащ своими ручищами.

Я слез с бурта и подбежал к Тулеку.

– Мау поедет со мной! – приказал я.

Шантаи расплылся в улыбке и бросил девушку ко мне в руки. Лицо Нирель было мокрое от слез. Она прижалась ко мне, всхлипывая.

– Не отдавай меня никому, – прошептала она.

– Никогда, – прижал я ее еще сильнее.

Нирель дрожала, когда я накрыл ее плащом. Кирон по-

смотрел на нас и проговорил:

– Милости не жди, Дирам, все будет так, как я сказал. Быть ей на пире в моей постели.

Глава 5

Нирель

Объятия альвы, которые раньше казались западней, теперь виделись спасением. Я прижималась к нему, ощущая защиту. Хотя чувство защищенности всего лишь миф. Дирам не уберезет меня от жестокого Кирона. Слово правителя – закон. Я обречена. Он овладеет мной и истрепанную кинет Дираму, как кость от съеденного мяса. И что тогда? Вечное отвращение к своему опороченному телу! Я не смогу так, даже если выживу после пира. Вернусь в деревню уже не той Нирель, а оскверненной женщиной, которую еще не раз будут терзать до самой смерти. Может, я забеременею, и меня не тронут в это время, а потом... Если существа моей расы вообще способны рожать детей.

Мысли уводили вглубь неизбежной бездны. Теперь я уже хотела принадлежать только Дираму. Ланда права. Я зря противилась. Мама говорила, что совокупление – это совсем не больно, если мужчина не проявляет жестокость. Естественный процесс для нагилов. Но я не нагила. Как это будет у меня? Вдруг я просто умру? Вдруг моя раса размножается иначе? Откуда мне знать? Так страшно!

Я боковым зрением посмотрела на Кирона. Его плащ развивался на ветру, оголяя коричневую маску. Что под ней? В деревне говорили, правитель уродлив настолько, что смотреть невозможно. Страшнее его лица не существует в Оливииуме. Хорошо бы умереть от ужаса, который я испытаю при настоящем виде правителя.

О! Дирам!

Почему раньше я не замечала, насколько советник хорош собой? Гарпи – серо-кожие существа с выдвинутой челюстью и перепончатыми крыльями. Кармусы – уродливей гарпи. Бугристая землистого цвета кожа и жуткие впалые глаза. Шантаи в общем хороши. Мужественный вид. Рельеф тела красивый. Да и лица не отвратны. Черты плавные, симметричные. Все бы хорошо, если бы не увидела, в кого они превращаются в бою. Хранитель озера не был так ужасен. Мохнатое четвероногое животное с огромной пастью и острыми когтями. А глаза так и остаются разноцветными. Непонятными. Страшными. К нагилам я привыкла. Они похожи на меня, кроме отсутствия растительности, а влажная кожа ярко-зеленого цвета. Да и глаза у них необыкновенные. Зрачки черные и продольные, а вокруг белый кант.

Вскоре мы вышли из леса на широкую дорогу, выложенную камнем. Столбы с незажженными факелами на концах, ровным строем очерчивали тропу. Синеватого отлива кустарники окружали со всех сторон. Бурты на ходу мощными пастьями срывали объемные листья и жевали, почавкивая.

Я никогда не была дальше деревушки Силва, но сразу поняла, что оказалась на пути в Майскулайн. Видно, что природа затронута руками кармусов. Они потрясающие строители. Камни – их стихия. Уверена, строения в городе выполнены исключительно из камней. Дешево и красиво.

Поднялся теплый ветер и ураганами проносился между всадниками. Поднимал пыль с дороги, бросая ее горшениями в лицо. Грязь скрипела на зубах. Я терла глаза, моргала, пытаюсь избавиться от противного чувства, но бурт Дирама так резво петлял по камням, что пришлось вцепиться в плащ альвы, чтобы не свалиться с животного.

– Разбиваем лагерь здесь. Начинается буря. Надо переждать, – распорядился Кирон, и войско свернуло с дороги в сторону поляны с редкими деревьями.

Я не знаю, что такое буря. В Силве редко плохая погода. Солнце постоянно радуется теплом, а со стороны реки веет влагой. Идеальное место для спокойной и счастливой жизни. По рассказам Ланды, в Маскулайне тепло – это редкое явление. Частые ветра, снежные метели и проливные дожди. Деревенская одежда не спасет от морозов. Это шантаи никогда не мерзнут. Она говорила, что мау переодевают в наряды из выделанных шкур животных, чтобы в сохранности доставить в столицу Инфернума. Меня одевать явно не собирались. Хотя я уже начала замерзать, ведь солнце скрылось за горизонтом, и плащ Дирама не спасал, а его холодное, как лед тело не грело.

Военные привязали буртов к деревьям, расстелили покрывала на траву и принялись раскладывать провиант. Другие рубили ветки и обтягивали их скользкими тканями, создавая палатки. Остальные разжигали костер.

Дирам оставил меня верхом на бурте, а сам вместе с Кирином удалился в императорские покои. Я огляделась по сторонам. Мысль о побеге зудела в голове. На меня никто не смотрел, каждый был занят своим делом. Показалось, что это идеальный вариант скрыться. Но где? Впереди дорога, справа и слева поля, а сзади редкий лесок, который не укроет от погони. Безумная затея. Но страх перед предстоящим пиром заставлял напрячь мышцы и незаметно перекинуть ногу через бурта и сдвинуть их вместе. Вцепиться руками в седло.

Я потихоньку сползала. Осталось оттолкнуться и спрыгнуть, а потом бежать без оглядки.

Сердце в груди билось барабаном. Я часто задышала, настраиваясь на побег. Лишь бы коснуться земли.

Кармусы смеялись у костра так громко, что моих шорохов никто не услышит. Сейчас или никогда! Я оттолкнулась и спрыгнула с бурта. Голыми ступнями приземлилась на холодную траву и увидела, как один из воинов показывает на меня пальцем. У меня затуманилось зрение. Я чувствовала только, как кровь разносилась по телу с бешеной скоростью. Пульсировало в висках. Развернувшись на месте, я бросилась в сторону леска. Больше ничего не слышала и не видела. Просто бежала вперед. Но разве можно не услышать то-

пок копыт мощного и быстрого бурта? Вот о них-то я и не подумала.

Всадник перерезал мне дорогу. Я затормозила, поскользнулась на траве и упала ничком. Посмотрела снизу вверх на воина. Он скалился. Его глаза переливались цветными камнями и задором. Я сразу узнала эту масляную улыбку. Тулек, что грязно трогал меня большую часть пути, радовался легкой победе.

Он спрыгнул с бурта и схватил меня за волосы. Заставил посмотреть в его наглое лицо. Я сглотнула, корчась от боли. Казалось, одно движение и он снимет мой скальп на потеху остальным. Но он перехватил мои руки и скрестил их за спиной. Перевязал веревкой шею и запястья так, что я вытянулась дугой. Только в таком положении веревка не доставляла боль и не душила.

– Глупая мау! – Рассмеялся он. – Убежать от войска Кирона невозможно!

Я обреченно посмотрела на него, а Тулек облизнул губы, приблизил лицо и прошептал:

– Хороша. Таких у меня еще не было.

И правда глупая мау. Я наивно думала, что страшное случится со мной на пире, но жестоко ошибалась. Я до него не доживу. Меня употребят в пути и оставят гнить на дороге. Никто из этих беспощадных мужчин не заступится. Моя жизнь, а тем более честь ничего не стоит!

Тулек схватил меня за талию, прижимая ягодицами к

твердой плоти, пульсацию которой я чувствовала через ткань плаща. И пошевелиться больно и кричать ни к чему. Но я заорала, что было мочи. В ушах зазвенело от пронзительного полного отчаяния крика.

Шантаи развернул меня к себе лицом и закрыл рот большой ладонью. Я не могла втянуть носом воздух. Выпучила глаза от страха задохнуться. Попыталась вырваться, но тщетно. Веревка врезалась в шею, усугубляя положение. Тогда я просто бросила попытки и повисла в его руках. Уже ждала смерти, но воин оторвал ладонь от моего лица. Я сделала глубокий вдох и закашлялась.

– Что тут происходит? – сегодня этот голос уже спас меня от хранителя озера.

– Пленная хотела сбежать. Я ее догнал.

Тулек бросил меня на траву и отступил. Я подняла голову и посмотрела на мужчину в маске. Такой большой и величественный, но настолько же и страшный. Сулящий мне мучительную смерть.

– Почему не привез в лагерь? – его тон вводил в панический ужас и не только меня. Шантаи вжал голову в плечи и опустил взгляд.

– Она вырывалась.

– Ты так слаб, Тулек? Мой лучший воин без веревки не справился с мау?

Шантаи укололи слова правителя, но он молчал, сжимая кулаки.

– Мау помогла отыскать войско Дирама. Она доживет до пира.

Кирон присел на корточки и приподнял мое лицо за подбородок. Посмотрел в глаза. Я отводила взгляд, а он заставлял смотреть. Тень от его длинных черных ресниц отбрасывалась на веки. Я пыталась найти изъяны вокруг его глаз. Не зря же он постоянно носит маски. Но ничего не заметила. Просто смотрела на разноцветную радужку, которая не крутилась центрифугой, а плавно перемещалась по кругу.

– Решила сбежать? Зря. Могла бы свободно перемещаться по лагерю. Теперь будешь привязана к дереву, как бурты.

Он развязал мои руки, но удавку на шее оставил.

– Пойдем, – потянул он за веревку, и я едва успела вскочить на ноги.

Бежала за правителем галопом, стараясь не споткнуться и не упасть. Подтолкнув меня к костру, Кирон приказал:

– Танцуй! Будешь развлекать нас сегодня.

Я посмотрела на Дирама, а он отвел взгляд. Правитель отпустил поводья и уселся в импровизированный трон из веток и шкур. Кармус поднес ему кусок мяса, с которого капала кровь и бутылку скумы.

Кирон откинул плащ, оголяя массивный торс, и просунул мясо под тряпичную маску. Откусил половину и таким же образом запил скумой.

Меня едва не стошнило, но желудок предательски заревел. Я ощущала запахи прожаренного мяса, и во рту стало

так мокро, что я сглатывала непрерываая. Правитель жестом распорядился накормить меня.

Дирам в это время сидел рядом с Кироном и делал вид, что ему безразлично, что со мной происходит. А может, так и было на самом деле. Я больше никогда никому не поверю.

Кармус вложил в мою ладонь бутылку скумы, и протянул прожаренный кусок мяса. Я вгрызлась в него, наслаждаясь ароматом и вкусом. Набила живот и отхлебнула пряный напиток розового цвета. Скуму могли пить только мужчины. Грязные мау не достойны этого напитка. Я впервые попробовала его, когда Дирам нечаянно забыл полупустую бутылку у нас дома. Мы с Ландой сели за стол, и она протянула мне напиток. Сказала, что в Маскулайне перед тем, как надругаться над мау, заставляли выпить скуму. Она расслабляла и позволяла затуманить разум, чтобы легче проходило совокупление. Я помню, как глотнула и закашлялась от крепости. Жидкость обожгла горло похлеще горячей похлебки, но не доставляла боль. Мы пили и разговаривали на интимные темы. Мама впервые в подробностях рассказала, что такое близость с женщиной. С того дня я стала ее бояться больше огня.

Сейчас я не скривилась и не закашлялась. Я поглощала глоток за глотком до тех пор, пока мышцы не расслабились, а голова не стала ватной. Поставила бутылку на землю и попыталась сесть, но Дирам потянул поводья на себя, и я упала на землю, упираясь руками, чтобы не запахать носом. Воины

рассмеялись. Альва держался непринужденно, как в тот миг, когда забирал меня из деревни. Кирон внимательно наблюдал за мной, будто наслаждался жалким зрелищем. Будто готов был пнуть меня в любой момент. Показать свое превосходство над грязной мау.

– Танцуй! – Приказал правитель.

Я поднялась с земли. Стряхнула грязь с рук и колен. Со всей злостью, что кипела внутри, посмотрела сначала на Кирона, затем на Дирама. Двое властных мужчин, не знающих жалости, живущих по своим законам. Я для них пыль, что оседает на кожаных сапогах воинов. Ничтожество, способное только подчиняться и удовлетворять их похоть. Вот что я сейчас. Вот для чего родилась и попала сюда.

Что ж, тогда я покажу им, что я лучшая мау. Они хотят танца? Будет танец. Музыка барабанов донеслась из палатки. Кто-то играл. Вот оно. Нагилы лучшие танцоры. Ланда учила меня этому мастерству с рождения. Я знала, что не умею так виртуозно. Мама говорила, что танцую я по-своему. Такое понравится только похотливому войску шантаи. А мне это и нужно, и будь что будет!

Я выхватила веревку из рук Дирама. Войско напряглось, но Кирон жестом велел не лезть. Я стянула с шеи удавку и подошла к костру. Чувствовала, как огонь греет меня сзади, но отходить некуда. Шантаи и кармусы столпились. А я смотрела только в глаза правителя, не отрываясь. Они больше меня не пугали. После скумы казались разноцветным маревом.

Я прикрыла веки, скинула с себя плащ, оставаясь в платье, которое сшила Ланда для жизни с Дирамом. Взъерошила волосы. Они упали на плечи кудрями. Ланда учила, что в танце надо выбрать точку, в которую ты смотришь, для нее танцуешь. И я выбрала. Кирон сидел в центре. Я смотрела на его маску, думая о том, что под ней спрятано.

Первое движение и платье заструилось по телу. Я выгнулась и опустилась вперед, будто в поклоне, а потом резко развернулась спиной к правителю и Дираму. Закружилась в танце на месте и снова посмотрела на Кирона. Сейчас его зрачки были расширены и не выражали злости, не вертелся цвет глаз центрифугой. Я не знала, что это значит, но продолжала танцевать. Изгибалась всем телом. Старалась. Под стук барабанов. Попадала в ритм.

Воины встали с мест, подтанцовывая мне. Казалось, я заслужила всеобщее внимание, но не радовалась. Вмиг пожалела, что блеснула талантом. Войско встрепенулось. Шантаи и выжившие кармусы окружали. Их похотливые взгляды вгоняли в скорлупу страха. Я отступила назад и наткнулась на крепкую спину одного из шантаи. Он прижал меня к себе и схватил за талию, спуская руки ниже.

– Убрать руки! – закричал Кирон.

Его приказ был услышан. Воин отпустил меня. Дирам подбежал и завел меня за спину, вроде на нас нападали враги. С чего такой благородный жест?

– Отойди от мау, – прошипел Кирон.

Альва не решался сойти с места, но новый крик правителя заставил его прогнуться.

Кирон одной рукой сгреб меня в охапку, посмотрел в глаза и взял на руки. Я не знала, куда он меня тащит. Наверное, в палатку. Овладеет до смерти и выбросит. Что мне оставалось? Я в агонии страха выкрикнула:

– Дирам! Помоги! Прощу! Дирам!

Кирон остановился и посмотрел на советника.

– Она моя, – прошептал альва.

Войско наблюдало за сценой с упоением.

– Твоя? С чего ты взял?

Кирон поставил меня на землю и схватил за руку. Подтолкнул вперед.

– Твоя мау, Дирам?! – гортанный голос правителя разносился по поляне.

– Моя! – Закричал альва и схватился за ножны. Его гордый белый стран освещался заревом костра. Такой утонченный и благородный. Полная противоположность дикому и необузданному Кирону. Как они могли подружиться? Не зря альвы и шантаи воевали. Две противоположные расы. Даже внешне. Утонченные альвы не способны на жестокость. Сущность Дирама видна. Я не знаю, как он умудрялся ее скрывать все эти годы.

– Так возьми ее!

Кирон схватил меня за шею и подставил Дираму.

– Берешь?

Альва отступил на шаг, показывая свою слабость. На кого я надеялась? Советник печется только о своей шкуре. Я для него расходный материал. Не стою гладкой шкуры альвы!

– Возьми, Дирам, ты же хотел, – подначивал Кирон, все крепче и сильнее сжимая мое горло.

– Разве я могу? – склонился перед правителем альва.

– На пире можешь. Тот, кто победит в боях, берет любую мою мау.

– Я не буду с тобой сражаться, – отрезал Дирам.

– Даже за нее?

Советник сжимал кулаки до дрожи.

– Давай так, дорогой мой друг, мы доставим эту мау до Маскулайна в целости. Я ее не трону. Во время пира ты вызовешь меня на бой. Победивший, овладеет мау.

Я округлила глаза.

– На чем сразимся? – Прошипел Дирам.

– А на чем ты хочешь?

– Луки.

– Согласен. Но есть условие...

– Какое?

– Говоришь кто она. Мне нужна раса.

– Тогда боя не будет. Никто не знает ее расы.

Кирон схватил меня за талию и прижал к себе. Я почувствовала мускусный запах и замерла. Он прижал меня к себе так сильно, что я кожей ощутила рельеф его тела. Всмотрелась в разноцветные глаза, пытаюсь уловить уродство, о кото-

ром все говорили. Не получалось. Снова он казался идеальным и властным. Ветер скинул с него капюшон, оголяя голову с короткой стрижкой черных волос. Они стояли торчком, придавая его образу безумие. Обычно у всех шантаи были длинные волосы. Почему у Кирона другие? Это связано с его страшным лицом?

Я фантазировала. Представляла, что он снимает маску и я плачу от страха. Он так уродлив! Такой гадкий! Страшный!

– Не хочешь биться? Значит, отдаешь. Отдаешь?

Я посмотрела на Дирама с надеждой. Я просила внутри себя, чтобы не отдавал. Не услышал.

– Забирай.

– Твое слово многое для меня значит, друг. Я оставлю на ней свою метку. Отныне она моя мау!

Я сумела вырваться из рук правителя и бросилась к ногам Дирама.

– Не отдавай меня! – Взмолилась я.

Смотрела в его красные глаза, просила о пощаде, а он отвернулся. Отошел на шаг.

– Не отдавай меня ему! Умоляю, Дирам!

Я ползала перед советником на коленях, а альва смотрел на реакцию остальных. Откинул меня концом сапога и приказал не рыпаться. Я упала на грязную землю в своем платье, что так бережно шила Ланда и разрыдалась в голос. Этот жест показался мне таким ужасным! Я предана, разбита, опорочена.

В безумной агонии несправедливости я решила найти ее в правителе. Поднялась с колен, повернулась к Кирону и отвесила поклон.

– Правитель, прошу смиловаться. Не отдавать войску.

Слезы катились по щекам. Я видела, как они падают на землю, но не решалась посмотреть на Кирона.

– Мау не имеет право выбора.

– Нирель, – протянула я, не поднимая головы.

– Что ты сказала? – повысил голос Кирон.

– Меня зовут Нирель.

Правитель схватил меня за волосы и запрокинул голову назад. Припал маской к шее и прошептал:

– Значит так, Нирель, кем бы ты ни была, не имеешь право называть свое имя. А тем более о чем-то просить. Я обещал, что доставлю тебя во дворец живой и невредимой и сдержу обещание. Вот и все! Не пытайся меня разжалобить. Я не знаю, что такое жалость к мау!

Глава 6

Кирон

Звонящий звук камня, соприкасающегося с металлом моего меча заглушал рыдания дерзкой мау. Я привязал ее к столбу у своей палатки перед началом бури. Пусть охладится. Ни одна грязная мау не позволяла себе без страха заглядывать в глаза правителя. Они трепетали, боялись ступить

не в ту сторону, качнуть головой или слишком громко дышать. А эта посмела просить меня о милости! Я мать родную не помиловал! От такой наглости я на мгновение даже потерялся. А во всем виноват Дирам. Друг с самого детства не вложил этой мау в голову законы империи. Прятал от посторонних мужчин. Слишком хорошо к ней относился. В итоге и получается нечто подобное. Не зря же я писал законы. Мау должны знать свое место, иначе сядут на голову. С жалости все и начинается.

За такое пренебрежение законом Дирам поплатиться по приезду в Маскулайн. Я выбью из него привязанность к этой мау. Нельзя допускать даже намека на теплые чувства к этим отродьям, иначе империя падет, и презренные альвы подчинят ее своим законам. Начнется беспредел, который царил в давние времена в Оливиуме. Я хорошо помню те века, когда у власти стояла моя мать. Мразь, ненавидящая свое дитя. Она потеряла массу земель из-за любви к альве. Но я восстановил справедливость. Вернул большую часть земель обратно. И собираюсь завоевать весь Оливиум. Альвы будут подчиняться мне! Но в последнее время их сила резко растет. Я никак не могу понять причины. У них постоянно появляется новое оружие против шантаи. Кто делает его? Мои шпионы еще не возвращались живыми с разведки. Пленные альвы ничего не знают, иначе рассказали бы все, как на духу. Но мы ловили мелких сошек. Нужна рыба покрупнее. Приближенный правителя Криелти Аскорна. Я послал за ним луч-

ших воинов, но вестей нет. Остается гадать, а этого я делать не люблю. Чувствую себя беспомощным. Если так пойдет и дальше, моя власть пошатнется.

Я ощупал лезвие на остроту и отложил меч в сторону. Мау продолжала всхлипывать и стонать. Наверное, от холода, который не страшен шантаи. С темнотой пришла и снежная буря. Сдохнет, если оставить снаружи. А она мне нужна. Я выясню какой она расы, чего бы мне это не стоило. Есть подозрение, что мау шпион альв, уж больно похожа на них. Хотя нет. Это только на первый взгляд. Кожа девки не так бела, да и волосы другие, а глаза... Странный цвет. Никогда таких не встречал. Слишком хороша даже для альв. Ни одна раса не сравнится с ее красотой.

Нирель. Посмела произнести свое имя! Глупая!

Я выглянул из палатки и задержал взгляд на свернувшейся калачиком мау. Она вздрагивала, пытаясь дыханием согреть связанные руки. Я подошел к ней, отвязал от столба и схватил за шкуру. Мау не могла передвигать ногами, пришлось вносить в палатку на руках. Она крепко обхватила мой торс и задрожала еще сильнее. Холодная, как лед. Передержал я ее на улице. Ничего. Вылечим в Маскулайне, если что. Большую часть пути уже прошли.

Я обвел палатку глазами. Придется положить на свои шкуры, пока не согреется. Таких почестей до нее никто не заслуживал. Будем считать это благодарностью за спасение Дирама. Как мешок я бросил ее на ложе и швырнул поверх шку-

ру. Она укуталась и прошептала:

– Спасибо.

Я ухмыльнулся. Глупое создание. Мау еще не знала, что я собираюсь с ней сделать. Пыточная камера всем развязывает язык. Думаю, я быстро выясню, кто она такая, а потом порву ее хрупкое тело на части. Она узнает, что такое похоть шантаи. Неутолимая страсть правителя империи. Я давно не получаю удовольствия от совокуплений. Мау ни одной расы не возбуждают во мне вулкан, всегда лишь вспышка, которая быстро гаснет, как только протараню очередную девку. Посмотрим, насколько эта неженка хороша в постели. Танец был неплох. Получше нагилов будет.

Я сел на пол и достал из ножен второй меч. Принялся его точить. Отхлебнул из бутылки скуму. Маска всегда мешала трапезничать, но снимал я ее только в запертых на ключ покоех. Никто, кроме Дирама не видел моего лица. А какие легенды слагают выжившие после меня мау! Даже забавно.

– Я умираю от холода, – застучала зубами мау, высовывая нос из шкур.

Вздохнув, я подошел к ней и коснулся щеки. Холодная. Костер не разведешь, и как еще ее согреть?

Мау потянула ко мне тонкие пальцы. Я перехватил ее запястье у пояса и присел рядом, не выпуская холодной руки.

– Помоги. Я умру. Не могу пошевелить ногами, – просто-напросто она.

Этого мне еще не хватало.

– Я могу согреть, но ты можешь умереть во время этого, – рассмеялся я.

Она из последних сил попыталась вырвать запястье из моей руки. Состроила злое лицо, чем насмешила меня еще больше.

– А ты забавный зверек.

– Я не животное, – снова ее накрыла волна дрожи, а рука начала теплеть от моего прикосновения.

– А кто? – я с любопытством всмотрелся в ее глаза, пытаюсь уловить ложь во взгляде. Мимолетную вспышку страха. Но увидел только ненависть к себе.

– Нирель, – с выражением выплюнула она свое имя, будто вдалбливая его мне в голову.

– Плевать, как тебя зовут! Для меня ты мау непонятной расы и происхождения. От того грязнее остальных! Пыль из-под копыт буртов!

Она вскрикнула и попятилась назад, тщетно пытаясь вырвать руку. Я подгрёб мау к себе. Навалился всем телом и развернул ее к себе лицом. Принюхался к запаху ее кожи. Никто в Оливиуме так не пахнет. Что за кровь течет в ее жилах? Какого цвета и вкуса? Еще мгновение и начнется превращение. Мной обуревало дикое желание вонзиться когтями в мягкую кожу. Разодрать и посмотреть, что внутри. Я вскипал. От температуры тела плавилась глаза. Я смотрел на мау через разноцветное марево. Так всегда бывает перед превращением.

Она замотала головой, предчувствуя смерть. Наконец в ее глазах появился страх. Я скинул шкуру и откинул полы плаща. Провел рукой по трепещущей, вырывающейся из платья груди. Коснулся бедра, приподнимая ткань все выше. Мау крестила ноги и закрыла лицо руками.

– Не хочешь смотреть на меня? Страшно? Ты еще не видела моего истинного лица, – процедил я сквозь зубы. Ее страх подстегивал, возбуждал, будил необузданного изголодавшегося зверя. Даже не знаю, что страшнее. Лицо под маской или клыкастый зверь. До превращения я еще могу себя контролировать, а после...

Я продолжал касаться ее тела, добираясь до интимных мест. Мау заплакала, не убирая ладони с лица. А я рассматривал ее внизу живота, и мой орган набухал от желания вонзиться и излиться в эту нежную плоть. Теперь я понимал желание Дирама обладать этой мау всецело. Она будила не только животную похоть, а разогревала лед внутри. Мне захотелось, чтобы она с не меньшей страстью касалась меня, ласкала алыми губами, прижималась и стонала от удовольствия.

Но мау сжалась в клубок, дрожа уже не от холода, а от страха. И пугал ее я.

– Кирон! Бурты волнуются! Кто-то приближается!

Я взглянул на ворвавшегося в палатку советника и зарычал от недовольства.

– Ты считаешь, что можешь посреди ночи вваливаться в

мои покои?!

Я слез с мау и подошел к нему. Девка закуталась в шкуру и отвернулась.

– Ты говорил, что не тронешь ее, пока мы не приедем в Маскулайн! – закричал Дирам. – Я думал, твое слово – закон!

За такой тон я мог растерзать его на месте, но по смыслу слов он прав.

– Друг мой, ты перешел черту. В Маскулайне тебя ждет наказание. А мое слово остается законом и так будет всегда. Я ее в пути не трону. Отправь кармусов. Пусть посмотрят, кто идет по Инфернуму в такую погоду.

Дирам выбежал из палатки, и я вернулся к мау. Грубо развернул ее и схватил за подбородок.

– Защитника нажила?! Не обольщайся. Твое будущее в Маскулайне темнее ночи. Запомни это!

Глава 7

Нирель

С каждой минутой моя жизнь все больше походила на кошмар. Затянувшийся и поглощающий. Смерть засасывала в водоворот боли и отчаяния. Нет выхода. Я обречена стать зверушкой Кирона. Пылью из-под копыт буртов, как он сам сказал. Мгновение отделяло меня от падения в бездну разврата. Правитель смотрел такими похотливыми глазами, ко-

торых я не видела ни у одного мужчины. Дирам спас от позора. Но надолго ли? Умру или в походе от холода, или в горячей постели Кирона. Он обнюхивал меня, как долгожданную добычу. Трогал теплыми руками, обжигая прикосновениями кожу. Он увидел все, что я так долго прятала. Касался самых интимных мест с вожделением. А его безумные глаза – все, что можно увидеть на лице и они пугали своей живостью и пронизательностью. Казалось, он видел меня насквозь, читал мысли. Но если прикосновения Дирама вызывали во мне отвращение, то прикосновения правителя просто безумный страх, поэтому я закрывала лицо руками. Боялась посмотреть на его идеальный торс, ощутить силу и страсть. Боялась, что это безумие может мне понравиться, и я превращусь самку этого зверя. Никогда такого не будет. Ему придется постараться, чтобы опорочить мою честь. Я буду сопротивляться в предсмертной агонии. Он не услышит и стоны, не увидит и слезинки. Я покажу, на что способна безродная зверушка непонятной расы!

Вой бури перекрикивали мужские голоса. Я согрелась, но дрожала в ожидании неизвестного. Смотрела на трепещущее на ветру полотно палатки. Кто зайдет в эти покои? Кто в такую погоду приблизился к лагерю? А если альвы? Что если их много и прямо сейчас начнется бой? Может, будет даже лучше? Они убьют правителя и заберут меня в Криелти. Там я смогу просто жить и не бояться.

Женский крик зазвенел в ушах. Я подобрала колени, ку-

таясь в шкуру.

– Пустите! Твари! – Разрывалась женщина. Я отчетливо услышала удары, а затем протяжный визг.

Любопытство пересилило страх. Я подползла к выходу и ухватилась за ткань палатки. Выглянула наружу. В кромешной тьме смогла разобрать силуэт девушки с белой кожей и волосами. Благородный наряд поблескивал, когда ее пинали воины. Кирон схватил девушку за шкурку и приподнял, как меня недавно.

– Закрой рот, мау! Еще одно слово и я размажу тебя по траве! Будешь говорить, когда я скажу!

Девушка вырывалась, пыталась ударить правителя, пытела и мычала. Он перехватил ее за волосы и волоком потащил в палатку. Я мигом вернулась на ложе и сжалась, подбирая колени.

Кирон протащил несчастную по земле и отшвырнул в угол палатки. Девушка посмотрела на меня красными глазами и стерла кровь с прекрасного лица тыльной стороной ладони. Слегка алая жидкость стекала с губы на серебристое платье, облегающее ее утонченную фигуру. Белые волосы скомкались на голове грязным гнездом. Костяшки пальцев сбиты до розового мяса.

Они поймали альву. Значит, по дороге Инфернума шло войско Кирона. Я огорчилась. Спасения мне не видать.

Вслед за правителем вошел Дирам.

– Наун говорит, что они разбили войско одного из совет-

ников Аскорна. Сам он скрылся, но удалось пленить его жёну, – заговорил Дирам, усаживаясь на табурет. Он достал из-за спины лук и повертел стрелу в руках. Ее кончик коснулся ткани палатки, и она зашипела, расползаясь.

– Откуда у вас это вещество? – Указал на повреждение Кирон, подскакивая к девушке.

Альва вела себя достойно. Она не боялась шантая, скорее наоборот, смотрела на него с вызовом. Встала с колен и гордо подняла голову.

– Не знаю. А если бы и знала, не сказала, – процедила она сквозь зубы и плюнула, но Кирон увернулся, и девушка не попала ему в лицо. В один шаг правитель оказался возле альвы и ухватил ее за горло. Приподнял к потолку так, что ее голова соприкасалась с ветками. Она задыхалась, не в силах даже закричать.

Я смотрела на это зверство, а сердце рвалось из груди. Будь хоть немного сильнее, убила бы Кирона на месте и освободила бедняжку. Но что я могла сделать? Он растопчет меня каблуком сапога и не пожалеет. Я тряслась за свою шкуру, хотя совсем скоро ее попортят и никто не заступится. В Инфернуме он король. Его некому судить. Сплошная безграничная власть.

– Говори, мерзкая мау!

Она хватала ртом воздух. Ее лицо синело. Кирон резко выпустил ее из рук, и альва рухнула на землю, откашливаясь.

– Не убей, – отрешенно бросил Дирам, рассматривая по-

хотливым взглядом меня. Он облизывал губы и подмигивал. От отвращения к советнику меня затошнило.

– Предатель! Будь ты проклят! – закричала девушка, впиваясь в Дирама едким взглядом, прожигая ненавистью.

– Ох! Сайли! Как твоя сестра поживает? Блудит с очередным гарпи? – ухмыльнулся альва.

Она сглотнула и прищурилась, будто метала ядовитые стрелы глазами. Я мало что понимала из их диалога, но Сайли явно знакома с советником Кирона.

– Сестра Зафины? – Гортанно произнес правитель.

– Она самая, – кивнул советник.

– Это ты удачно попалась, паршивая мау!

Девушка поднялась на ноги и встала в стойку бойца перед сражением. Кирон расхохотался и толкнул ее рукой в грудь. Она упала на ложе рядом со мной.

– Дирам, тебе не кажется, что мау желает твоей плоти? Паршивая тварь выжила ради ночи с тобой. Ни в чем себе не отказывай, мой друг.

Правитель отступил назад, давая советнику возможность подойти к альве. Дирам взглянул на меня и сделал шаг вперед.

– Только уведи Нирель, – прошептал он.

– От чего же? Пусть оценит всю твою пылкость, – глаза Кирона завертелись в разноцветном танце, предвкушая веселье.

– Прошу, мой господин, – взмолился советник, припадая

на одно колено в поклоне.

– Я сказал нет! Мы с Нирель вместе посмотрим.

Он произнес мое имя с таким отвращением, что слезы подкатывались к глазам от обиды. Я снова закрыла лицо руками, чтобы не видеть изнасилования, но Кирон стащил меня с ложа, обнял сзади, фиксируя руки, и заставил смотреть.

Я могла просто закрыть глаза, но хотела узнать, что в скорости меня ждет. Дирам расстегнул плащ. Ткань плавно упала на землю, обнажая его стройную фигуру в облегающем серебристом камзоле. Сайли ловила мой взгляд, обматывая ноги платьем. Я увидела в ее глазах страх. Почувствовала его нутром.

Дирам стащил с себя штаны, показывая нам узкий упругий зад. Он приближался к девушке медленно, крадучись, вроде боялся спугнуть. Она пятилась назад, шаря руками по ложу, пытаясь найти оружие, но тщетно. Шкурой она не убьет советника.

Альва ухватился за лодыжки девушки и потянул на себя, попутно раздвигая ей ноги. Положил ладонь на лицо, спустился на шею, сжимая в тисках. Девушка била его руками по спине, царапала, но Дирам врезался в ее плоть и другой рукой сжимал ягодицу. Альва закричала так пронзительно, что мурашки пробежали по телу, а по спине скатилась капелька холодного пота.

Кирон прижал меня к себе сильнее, и я с ужасом ощутила его твердый орган. Правитель ошупал мою грудь, сжимая ее

до боли. А в это время Дирам овладевал Сайли с остервенением, будто специально пытался доставить ей боль, которой она никогда не испытывала. Слезы хлынули из ее красных глаз, а тело содрогалось от резких толчков. Я слышала частое дыхание Дирама, которое смешивалось со стонами боли девушки. Она пятилась назад, стараясь убежать от насилия, но он хватал ее за ягодицы и насаживал на себя, как кусок мяса на вертел. С жестокостью таранил мягкую плоть.

Я не видела ничего ужасней! Но мне так только казалось. Советник перевернул альву на живот, словно бесчувственную куклу и возился с новой силой. Соскребал ногтями кожу с ее спины. Меня едва не стошнило. Я обмякла в руках Кирона. Падала в беспамятство. Крики Сайли звенели в ушах, вызывая во мне истерику, которая не могла выйти наружу. Я не владела собой. Только нутром, что металось от несправедливости и боли.

Мой собственный крик слился с ее в унисон. Картина меркла перед глазами.

– Не надо! Пожалуйста! Остановись! Не трогай ее! Ей больно! Умоляю!

Кирон поднял меня на руки и ударил по лицу, пытаясь привести в чувства. А я не ощущала боли. Металась из стороны в сторону. Внезапно заметила, что кулон в форме цветка на моей груди загорелся синим цветом. Таким ярким, что ослепил правителя. Кирон вынес меня из палатки на холод, но это не помогло. Я ощутила жжение в руках и силу во всем

теле. Одним движением оттолкнула мужчину от себя и побежала сквозь бурю в лесок.

Ветер потоками бросал мне в лицо острые льдинки. Трещал волосы, обжигал кончики пальцев и ушей. Я не видела, куда мчусь. Кулон ослеплял, окутывая синим свечением пространство вокруг меня. В ушах стоял звон, вроде миллиарды кристаллов разбивались о камни. Казалось, что если я сейчас не остановлюсь, мои ноги сотрутся от безумной скорости, но прекратить бег я была не в силах. Тело подчинялось какой-то неизвестной силе. Она управляла мной, вела вперед. Дальше и дальше от лагеря, в котором царил беспредел.

Что со мной происходило? Я ничего не понимала, будто разум отделился от тела и наблюдал со стороны за тем, как я ураганом несусь вглубь леса. Мгновение и вспышка загорелась ярче, но тут же потухла. Я налетела на что-то мощное и упала. Подняла рассеянный взгляд и увидела маску Кирина. Он спрыгнул с бурта, опустился на корточки, и впервые я увидела, как радужка его необыкновенных глаз застыла, а цвета четко отделялись друг от друга. Что это? Страх? Удивление? Как можно понять без мимики?

– Что ты такое? – раздался его бархатный тихий голос.

Я покачала головой.

– Не знаю и мне очень страшно, – призналась я. Но на что я рассчитывала, оголяя душу перед зверем? Правитель сжал мое запястье и рывком поднял с земли. Толкнул к бурту, и я спиной врезалась в бок животного, которое с недовольством

захрипело и стукнуло копытом о землю. Я вздрогнула и отстранилась. Правитель приблизился ко мне так близко, что я почувствовала запах скумы от его дыхания и сама едва не захмелела. Он протянул руку и раскрыл кожаную сумку.

Я не знала, что он хочет со мной сделать, но решила еще раз достучаться до его совести. Вызвать хоть капельку жалости к тому, кто слабее его.

– Пожалуйста, я боюсь боли. Не надо бить, насиловать... Я ничего не сделала... Я просто хочу жить.

Он не смотрел на меня, продолжая рукой что-то искать в сумке. Я ждала неизвестности. Пугающей и вязкой. Секунды казались мне вечностью. Наконец Кирон нашел что искал. Черный металлический кружок. Правитель опустил на колени и разжег огонь. Раскалил наконечник добела и жестом приказал мне вытянуть руку.

Я готова была разрыдаться, но сдержалась, хотя приказа и не выполнила. Он шумно вздохнул и рванул мою ладонь на себя. Я сжала ее в кулак.

– Раскрой ладонь. Сейчас будет больно, но ты должна потерпеть. Поверь, это тебе нужно.

Его голос снова зазвучал бархатным и тягучим. Нет ноток властного тона. Я зажмурилась и подчинилась. Острая боль пронзила кожу, и я вскрикнула, а потом ощутила влагу. Распахнула глаза и увидела, как правитель, затащив мою руку под маску, облизывает ладонь, будто преданный бурт своего хозяина. Я дернулась, и он отпустил меня. Я с ужасом

посмотрела на ладонь, разглядывая почерневшую метку. В треугольнике просматривались очертания пасти с клыками, внутри которой красовался глаз.

– Эта особая метка была создана для приближенных. В Инфернуме ею обладает Дирам и... – помедлил Кирон. – Ты третья. Она означает неприкосновенность. Отныне только я могу распоряжаться твоей судьбой. Любого, кто тронет тебя пальцем, ждет немедленная казнь. Теперь ты полностью принадлежишь мне, Нирель, – на сей раз мое имя он произнес неуверенно, будто привыкал к новому званию своей зверушки.

– Мне надо радоваться? – Улыбнулась я.

– Мне плевать, что ты будешь делать, но на тебе метка до тех пор, пока я не узнаю что ты за существо.

– А потом как ее убрать? – Задала я вопрос, разглядывая четкие, намертво врезавшиеся очертания.

– Кисть отрубим. Или просто умрешь, – повеяло могильным холодом от его слов, и я прикусила губу, стараясь держаться непринужденно.

Глава 8

Кирон

Рассвет предвещал хорошую погоду. Буря стихла, а солнце растапливало ледяные ухабы. Всю ночь я не мог уснуть. И сейчас смотрел на спящую мау, чьи золотые волосы длин-

ными локонами расprostерлись на черных шкурах. Пухлые алые, как заря губы подрагивали в унисон с ресницами. Вырез платья открывал аккуратную грудь, оголяя розовые соски. Я смотрел на нее и не понимал, что со мной происходит. Хотелось в тот же миг наброситься и овладеть непонятным созданием, но трепет, пульсирующий внутри, не давал этого сделать. Даже зверь, что рвался наружу при каждом соитии, затаился. Кто она? Почему вызывает во мне изменные чувства? Я не могу доставить ей боль. Унизить и растоптать, как других. Какое-то помутнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.